

«ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПРИРОДНОГО ГАЗА»

(Европейский деловой конгресс (ЕДК) в г. Порторож, Словения, 31 мая 2012
года)

Уважаемые коллеги!

Наш форум проходит на фоне затянувшегося экономического кризиса в большинстве стран Европы, неустойчивости финансовых рынков, сокращения занятости, а кое-где и рецессии. Наряду с этим мировая энергетика, играющая роль живительной силы экономики, начинает сталкиваться с драматическими вызовами, некоторые из которых еще только предстоит осмыслить, но уже очевидно, что главный из них — исчерпание доступных и малозатратных для разработки месторождений нефти.

Предыдущий цикл впечатляющего экономического развития многих стран в значительной мере был обеспечен дешевизной и доступностью нефти и нефтепродуктов. Ситуация резко изменилась не только из-за всё возрастающих затрат на добычу, но также из-за неуголимого голода на «черное золото», который испытывают крупнейшие развивающиеся государства — Китай, Индия, Бразилия. В промышленно развитых странах потребление мазута и других нефтепродуктов, в частности, электростанциями сокращается, однако автомобильный парк растет и требует все больше бензина и дизельного топлива. Каким видится в долгосрочном плане выход из ситуации, когда нефть действительно станет «золотой»?

Мы убеждены, что такой выход может быть найден только благодаря широкому использованию природного газа. Именно он способен успешно заменить нефть, как в свое время она вытеснила дрова и уголь, ускорив индустриализацию и урбанизацию.

Почему именно газ?

Человечество давно и все более успешно использует природный газ в промышленных и бытовых целях. Сегодня он приводит в движение турбины электростанций, служит ценным химическим сырьем и дешевым, экологически более чистым горючим для автомобилей, с его помощью отапливают предприятия, офисы, жилье, готовят пищу дома и в ресторанах. Накопленный опыт позволяет не только специалистам объективно оценивать многие преимущества этого углеводородного топлива перед всеми другими энергоносителями.

Очевидно, что в области энергетики XXI век обречен стать веком газа, как XX век был веком нефти, а XIX-й — веком дров и угля. Для этого имеются все реальные возможности: огромные запасы «голубого топлива» (по последним оценкам, они достигают 190 триллионов кубометров, причем на долю «Газпрома» приходится свыше 33 триллионов), современные технологии, обеспечивающие его добычу не только на суше, но и на море, относительно низкая цена и высокая экологичность, ценный опыт транспортировки, в том числе, океанскими судами. Поэтому не случайно в наступившем веке именно природный газ выдвинулся в центр дискуссии о путях укрепления энергетической безопасности, о борьбе с загрязнением окружающей среды и изменением климата на нашей планете. **Это делает его поистине универсальным, глобальным топливом не только в наши дни, но и на обозримую перспективу.**

Барьеры на пути «голубого топлива» в Европе

Мы живем в странное время. С одной стороны, авторитетные специалисты много говорят о незаменимости природного газа для развития глобальной энергетики, о его высоко ценимых сегодня экологических качествах, о неисчерпаемых запасах, особенно с учетом нетрадиционных месторождений, даже о его дешевизне, если сравнивать с другими энергоносителями по затратам на теплотворность. Даже Международное энергетическое агентство, которое обычно не жалуется поставщиков энергоносителей, заявило о наступлении «золотого века газа». Это полностью совпадает с тем, что мы повторяем уже много лет: природный газ — «топливо XXI века». А если учесть, что газовая отрасль не требует субсидий в десятки миллиардов евро в год, которыми пользуются в Евросоюзе возобновляемые источники энергии, то картина получается почти идиллическая.

Но, с другой стороны, эту картину портит то, что на пути природного газа к потребителю, прежде всего, в Европе, воздвигаются такие барьеры, через которые ему все труднее пробиваться. Законодательство и регулирование, отражая политические и идеологические установки, далекие от экономического рационализма, искажают межтопливную конкуренцию на рынке, ставят природный газ в невыгодное положение.

Каково главное противоречие? Я бы суммировал его так: **«Безусловно, природный газ — избыточное, экологически чистое топливо, которым бесперебойно обеспечивают потребителей конкурирующие между собой поставщики, но все-таки это топливо нужно побыстрее исключить из европейского энергетического баланса, как и любое углеводородное топливо».**

Как явствует из «Дорожной карты» ЕС, к 2050 году эти энергоносители должны быть заменены щедро субсидируемыми возобновляемыми источниками. Насколько реально достижение такой цели, покажет время,

но у нас уже сейчас это вызывает большое сомнение. Не хочу критиковать документ, ограничусь замечанием: в нем провозглашается необходимость обеспечения энергобезопасности при низких, эффективных затратах, но ничего не говорится о том, как этого можно достичь.

В целом в ЕС декларируется важная цель сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу. Для этого предлагают стремительно наращивать выработку электроэнергии с помощью возобновляемых источников посредством их массивного субсидирования из кармана налогоплательщиков.

Точные цифры не публикуются, однако анализ косвенных данных показывает, что в 2010 году эта сумма достигла 50 миллиардов евро! При этом не рассматривают гораздо более обоснованный с финансово-экономической точки зрения газовый сценарий достижения той же самой цели. В нем упор должен делаться на газовую генерацию в разумном сочетании с возобновляемыми источниками энергии. Однако реалии таковы, что инвестиции в газовую генерацию при нынешнем положении нерентабельны.

В Германии, например, идут дискуссии о будущем электрогенерации в свете планов свертывания АЭС. Выдвигаются самые экзотические идеи, включая всё новые субсидии, аукционные системы для создания генерирующих мощностей с помощью ископаемого топлива, чтобы преодолеть прогнозируемую незагруженность мощностей, которая делает газовую генерацию Европы непривлекательной для инвесторов. Но опять предлагают субсидии, методы внерыночного принуждения, которые в конечном итоге тяжелым бременем лягут на потребителей, подорвут рынок.

Логичнее было бы следовать здравому смыслу. Задача сократить выбросы? Давайте посчитаем, какой путь экономически эффективнее. Ответ очевиден — через природный газ в разумном сочетании с другими энергоносителями, в том числе, возобновляемыми. **Достаточно убрать искусственные преграды, и рынок всё расставит на свои места.**

Однако, похоже, задача выдвинута иная — декарбонизация экономики, что иногда проскальзывает в заявлениях высокопоставленных лиц. Тогда это чисто политическая задача, в том числе, направленная против газовых компаний. Но если это так, то надо быть до конца честными и, например, назвать своим гражданам цену достижения такой цели, сообщить им, сколько сот миллиардов евро придется заплатить из их кошельков для столь же осмысленной борьбы с газовыми компаниями, в первую очередь, с «Газпромом», как борьба дон Кихота с ветряными мельницами.

Мы убеждены, что в газовой отрасли на европейском континенте должен преобладать неконфронтационный, неполитизированный подход, основанный на взаимной выгоде и взаимной зависимости. **Недоумение у нас вызывают призывы типа «Долой зависимость от российского газа»**

и Газпрома!». Для начала позвольте усомниться, что поставки четверти потребляемого газа дают основание утверждать о некоей зависимости. Скорее, это мы зависим от закупок нашего газа европейскими странами, которые обеспечивают нам половину выручки. К тому же нельзя говорить о зависимости от экспортера, если поставки осуществляются на экономически обоснованных условиях. Разве не это должно служить критерием? По нашему мнению, да.

Хочу быть предельно ясным. Мы не собираемся вмешиваться в то, как формируются правила игры на европейском энергетическом рынке. Это — прерогатива органов власти Евросоюза и правительств стран-участниц. **Мы всегда работаем на внешних рынках в соответствии с установленными там нормами, будем и впредь придерживаться этого курса.**

Такой подход относится и к Третьему энергопакету ЕС. Но при этом мы ведем диалог с европейскими органами власти относительно того, как конкретно проводить в жизнь его положения, благо пространство для маневра и для различных толкований этот документ оставляет. Итогом многосторонних переговоров, по нашему мнению, должны стать решения, основанные на разумных экономических, а не идеологических расчетах.

Приоритет «Газпрома» — надежность поставок

В этих условиях Группа «Газпром» уделяет особое внимание обеспечению надежности экспортных поставок в Европу. В этом и только в этом — главный смысл осуществляемых крупных инфраструктурных проектов — газопроводов «Северный поток» и «Южный поток».

Они должны ликвидировать действительно опасную зависимость от монопольного транзитера — Украины, которая в 2006-м и 2009-м годах перекрыла доступ газу, следовавшему на экспорт из России на европейские рынки. После вступления в строй новых газопроводов наш экспорт обретет более надежные маршруты доставки и, что немаловажно, дополнительную гибкость. **Это позволит значительно увеличить безопасность снабжения европейских потребителей природным газом, чему наша компания придает важнейшее значение.** Одновременно раз и навсегда будет ликвидирован повод безосновательно возлагать на «Газпром» ответственность за последствия чужих решений, которые обернулись блокированием экспортных поставок нашего газа.

Однако, к сожалению, в вопросе о новых инфраструктурных проектах для Европы мы упираемся в бюрократическую стену. Подавая к границам ЕС необходимые рынку объемы природного газа, мы теперь не можем рассчитывать на использования адекватных транспортных мощностей для доставки этих объемов к пунктам сдачи, туда, где газ меняет собственника и вливается во внутреннюю европейскую газораспределительную сеть. Проблема в том, что соответствующие

регулирующие органы предоставляют нам лишь половину принимающих мощностей, к строительству которых, кстати, мы имели непосредственное отношение. Для «Северного потока» это становится реальностью: по нему уже поступает «голубое топливо» европейским потребителям, но фактически дискриминационная мера препятствует эффективному функционированию газопроводов OPAL и NEL, которые являются составной частью «Северного потока». **Логичен вопрос: кто должен нести ответственность за потерю инвестиций и возможный срыв поставок газа покупателям ЕС?**

Аналогичная проблема надвигается на «Южный поток». Словом, ссылаясь на проведение в жизнь положений Третьего энергопакета, кивая друг на друга, европейские и национальные органы не позволяют нам использовать все принимающие мощности, даже когда на них нет других претендентов! Экономического смысла в этом нет и быть не может.

Если следовать логике европейских чиновников, то неужели мы отныне обязаны строить принимающую трубопроводную систему в два раза мощнее, чем требуется? Только так мы получим возможность прокачивать те объемы природного газа, которые запланированы для «Северного» (55 млрд кубометров в год) и «Южного» (63 млрд) потоков. При этом другая половина трубопроводов во имя идеологической чистоты эксперимента с Третьим энергопакетом окажется пустой, поскольку газу третьих сторон там появиться физически неоткуда.

Чтобы все же не доводить ситуацию до абсурда, мы предлагаем считать эти сухопутные участки магистралей продолжением экспортных газопроводов, проложенных по дну Балтийского и Черного морей. Когда российский газ сдан европейскому покупателю, поступил в европейскую газотранспортную систему, вполне логично, что он в полной мере подчиняется внутренним правилам, установленным для рынка стран ЕС. **Но до этой точки инфраструктуру, даже если она проходит по территории страны ЕС, следует считать частью экспортной трубы, и это не противоречило бы Третьему энергопакету.**

Подписание соглашения между Россией и ЕС о трансграничных инфраструктурных проектах необходимо для обеих сторон, оно сможет гарантировать инвестиции поставщиков энергоресурсов в строительство инфраструктуры.

Убедительных аргументов против такого подхода мы не слышим — только чисто формальные ссылки на Третий энергопакет. Мы сохраняем оптимизм и уверены, что диалог позволит восторжествовать экономическому расчету, логике бизнеса и просто здравому смыслу. Конкуренции мы не боимся, мы ее приветствуем и ей способствуем, но конкуренция должна быть честной, рациональной, без дискриминации, не искаженной и не обставленной политическими, бюрократическими и идеологическими преградами. Мы всегда сможем сделать конкурентоспособные предложения

на рынке. Но мы против того, чтобы регулирование и законодательство использовались против Группы «Газпром» в качестве политического оружия.

В «Газпроме» привыкли мыслить реально и позитивно, заниматься бизнесом прагматично в интересах своих акционеров. И мы ожидаем такого же подхода и к нам. Более того, мы видим новые рыночные ниши для природного газа.

Сегодня одним из самых многообещающих направлений бизнеса считаем развитие использования природного газа в качестве газомоторного топлива. Особенно перспективным представляется применение сжиженного природного газа для большегрузного автотранспорта и автобусов. Использование компримированного природного газа для легковых автомобилей, морских судов, поездов и самолетов сделает атмосферу чище, а транспорт — экономичнее. Это открывает огромные возможности для газовой отрасли, а также создаст конкуренцию моторному топливу на основе нефти. Это, кстати, обеспечит прямую конкуренцию нефти и газа на рынке и сделает бессмысленными предположения о якобы имеющем место расхождении ценовых тенденций на нефть и газ.

Газовая революция на транспорте — вот настоящий вызов времени для нашей отрасли. Вот чем действительно надо сообща заниматься для всеобщего блага!

Спасибо за внимание!